

УДК 821.161.1

И.А. Гончаров в художественном мире А.Н. Толстого: мир русской усадьбы в изображении писателей

I.A. Goncharov in the A.N. Tolstoy's art: the image of Russian estate in their works

© **Акимова Анна Сергеевна**
Akimova A.S.

ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького
Российской Академии наук».
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, 25а.
E-mail: a.s.akimova@mail.ru

Статья поступила 12.06.2018 г.

В статье рассматривается традиция изображения русских усадеб в русской литературе XIX в. и ее актуализация в начале XX в. в связи с юбилейными торжествами, посвященными памяти И.А. Гончарова.

Ключевые слова: усадебная проза, аллюзии, И.А. Гончаров, усадебный текст А.Н. Толстого, изображение дворян.

The paper deals with the tradition of depicting Russian estates in the Russian literature of the XIX century and its actualization in the early twentieth century in connection with the anniversary celebrations dedicated to the memory of I.A. Goncharov.

Key words: "estate text", allusions, I.A. Goncharov, A.N. Tolstoy's estate prose, the image of the nobles.

В июне 1912 г. отмечался 100-летний юбилей со дня рождения И.А. Гончарова. 6 (18) июня 1912 г. в имении Киндяковых — Винновке — была открыта беседка-ротонда (архитектор А.А. Шодэ) в дорическом стиле с четырехгранным обелиском и мемориальной доской с портретом писателя. Гончаров гостил в усадьбе Киндяковых летом 1849 г., здесь возник замысел романа «Обрыв», а сама усадьба была описана как усадьба Бориса Райского Малиновка. Н.А. Державин писал: «Местность, связываемая с гончаровским "Обрывом", находится в полутора верстах от города и известна у симбирских жителей под названием "Киндяковки", полученным ею от фамилии прежних ее владельцев. В настоящее время Киндяковкой владеет г-жа Перси-Френч, заботливо относящаяся к сохранению рощи, парка, усадьбы и обрыва к Волге в том виде, в каком все это было во время посещения Киндяковки Гончаровым и в каком все это изображено им в своем бессмертном романе» [1]. В периодической печати появились публикации, посвященные жизни и творчеству Гончарова: в большой статье И. Игнатова «Поэзия покоя (И.А. Гончаров. 1812–1912)» в «Русских ведомостях» (1912, 6 июня)

гончаровские образы рассматривались с точки зрения знаменитой речи Тургенева «Гамлет и Дон-Кихот» (1860). Конфликт природы оруженосца с сознанием Дон-Кихота, по мысли критика, определил трагическое положение тургеневских Гамлетов, Гончаров же — «поэт людей нераздвоенных»: один из элементов их натуры, их природы, — Санчо Панса — не противоречит требованиям сознания, не вступает с ним в конфликт, что создает мирную и спокойную атмосферу изображенных Гончаровым помещичьих усадеб [2]. В статье Р.И. Сементковского «И.А. Гончаров (1812–1912)» в «Историческом вестнике» (1912. Т. 128, № 6. Июнь) образы поместных дворян, созданные Гончаровым, рассматривались в ряду героев «Бригадира» и «Недоросля» Фонвизина, пушкинских «Деревни» и «Евгения Онегина», лермонтовского «Героя нашего времени» как «суд <...> над дворянством» [3, с. 832]. По мысли критика, «дворянская Россия дала нам Обломовых, Райских, Александров Адуевых — людей благожелательных, часто стремившихся к правде и добру, в даровитых своих представителях создавших нашу литературы, содействовавших успехам искусства и науки, но почти совершенно неспособных к практической деятельности и поэтому приводивших и собственное, и крестьянское хозяйство в полное расстройство» [3, с. 843].

А.Н. Толстой принадлежал к двум старейшим дворянским родам — по линии отца к роду Толстых и Тургеневых по линии матери. Рассказы матери, Александры Леонтьевны и тетушки, Марии Леонтьевны, а также детские воспоминания и юношеские впечатления обрели художественную форму в произведениях, составивших книги «Заволжье» (Шиповник. Кн. 12. Пб.: Шиповник, 1910) и «Под старыми липами» (Т. 4. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923), в которых показана «целостная картина гибели обширного, населенного несколькими поколениями культурного материка провинциальной России, который подобно Атлантиде медленно погружался в пучину Леты» [4]. В рассказах цикла «Заволжье», романах «Чудаки» («Две жизни»), «Хромой барин», повести «Приключения Растегина» и в других произведениях Толстой следует традиции русской литературы XIX века в изображении усадьбы и использует, в частности, характерные для усадебной прозы Гончарова приемы. Наиболее выразительный пример «внутреннего контакта» Толстого с Гончаровым представляет рассказ 1913 г. «Девушки». Прибывший в губернский город чиновник из Петербурга, Иван Кремер, подогреваемый собственным любопытством и сплетнями о девушках «нечеловеческой красоты», придумывает деловой предлог и отправляется в усадьбу Липки. Следуя традиции усадебной прозы, автор подготавливает и гостя, и читателя к ее появлению. «Тихой, сонной рысью пробирался Райский, в рогожной перекладной кибитке, на тройке тощих лошадей, по переулкам, к своей усадьбе» [5, с. 152], — описывает дорогу героя Гончаров. Традиционно описанию дороги главного героя отводится большое место, однако герой Толстого в продолжение четырехчасового пути дремал, поэтому автор ограничивается ироничным замечанием: «Действительно, если слушать, как крутится, захлебываясь, железное кольцо колокольчика, глядеть на ровную, зеленую, желтую, вдали вспаханную степь, вглядываться в зыбкие волны пара на горизонте и думать — ей-богу не стоит, заведут такого созерцателя подобные мысли в трудные места» [6]. Подъезжая к усадьбе, путешественник видит «зеленые бока оврагов, глиняные водомоины, прудки, на склонах скот, отраженный в воде, и вдалеке темный кудрявый сад и в нем купол беседки» [6]. Миновав мостик, перед ним открывается лужайка со старым, «обветренным от непогоды», домом; на балконе он видит кипящий самовар на круглом столе, перекинутый через балюстраду турецкий шарф и белую туфельку; из сада доносится запах цветов и влаги. Как видим, рассказ

«Девушки» насыщен сюжетными и текстовыми аллюзиями на роман Гончарова «Обрыв»: подъезжая к усадьбе Липки, Кремер видит в саду купол беседки, напоминающей о месте свиданий героев романа «Обрыв», Веры и Марка; как и Райский, Кремер нарушает уединение обитателей: тетушки, Анны Матвеевны и ее племянниц, таинственных красавиц — сестер Вари и Анюты, которые читают «Обрыв» и обсуждают «падение» героини романа, Веры.

Ориентация Толстого на традицию изображения дворянской усадьбы, сложившуюся в русской литературе XIX в. и, в частности, в прозе Гончарова, проявляется и на содержательном, и на композиционном уровне. В рассказе «Девушки» автор воссоздает мир патриархальной усадьбы с ее повседневными заботами и жизнью на фоне природы. Его герои варят варенье, судятся с крестьянами и принимают гостей, они рано ложатся, ни с кем не знакомятся («себя соблюдают») и читают по вечерам вслух роман «Обрыв» Гончарова — это мир, словно списанный с усадьбы Малиновка и ее обитателей — бабушки Татьяны Марковны Бережковой и сестер Веры и Марфеньки. Как и в романе, в начале рассказа Толстой показывает жизнь провинциального губернского города, живущего слухами и сплетнями, основное же действие перенесено в усадьбу. В усадебной прозе Гончарова и Толстого большое значение приобретает мотив пути главного героя, за время которого он не только имеет возможность ощутить бескрайность родных просторов, но и подумать о цели путешествия и подготовиться к восприятию усадьбы и ее обитателей. «Чорт возьми, а вдруг они — рожи!» [6], — думает Кремер, подъезжая к усадьбе Липки. Тревожные мысли героя отсылают к размышлениям Райского, решившего навестить свою двоюродную бабушку в усадьбе Малиновка. «Бабушка! — с радостью воскликнул Райский. — Боже мой! Она зовет меня: еду, еду! Ведь там тишина, здоровый воздух, здоровая пища, ласки доброй, нежной, умной женщины; и еще две сестры, два новых, неизвестных мне и в то же время близких лица... («барышни в провинции! немного страшно: может быть уроды!» — успел он подумать, поморщась...)» [5, с. 122].

Таким образом, присутствие Гончарова в художественном мире Толстого, наиболее выразительно показанное в рассказе «Девушки», позволяет расширить наши представления о внутренних контактах писателя с русской классической литературой.

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00129).

Список литературы:

1. Державин Н.А. На родине И.А. Гончарова (К столетию рождения знаменитого романиста) // Исторический вестник. — 1912. — Т. 128, № 6. — Июнь. — С. 869–877.
2. Игнатов И. Поэзия покоя (И.А. Гончаров. 1812–1912) // Русские ведомости. — 1912. — 6 июня. — С. 2–3.
3. Сементковский Р.И. И.А. Гончаров (1812–1912 гг.) // Исторический вестник. — 1912. — Т. 128, № 6. — Июнь. — С. 830–847.
4. Воронцова Г.Н. Семейная хроника Тургеневых как источник ранних произведений А.Н. Толстого // А.Н. Толстой. Новые материалы и исследования. (Ранний А.Н. Толстой и его литературное окружение). — М.: ИМЛИ РАН, 2016. — С. 15–28.
5. Гончаров И.А. Полное собр. соч. и писем: в 20 т. — СПб.: Наука, 2004. — Т. 7. — 771 с.
6. Толстой А.Н. Полное собр. соч.: в 15 т. — М.: Гос. изд-во худ. литературы, 1949. — Т. 2. — 642 с.